

Гвоздева Ирина Сергеевна

ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена проблеме обеспечения независимости судебных экспертов по делам с участием представителей средств массовой информации. Рассмотрены возможные формы воздействия на судебных экспертов со стороны представителей СМИ, а также причины негативных последствий такого воздействия. В связи с потребностью в обеспечении независимости и безопасности судебных экспертов автором ставится вопрос о необходимости пересмотра границ свободы средств массовой информации и их роли в отечественном судопроизводстве в современных условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**GENDER REPRESENTATIONS: METHOD OF ETHNO-CULTURAL UNIFICATION
OR SEARCH FOR UNIQUENESS**

Vinogradova Nadezhda Leonidovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Leont'eva Elena Yur'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Volgograd State Technical University
philos@vstu.ru

The article raises a problem of the self-determination of a social subject in the globalizing world. On the basis of the definition of gender representation as a re-identification, updating social gender-role positions the authors formulate an incipient problem: what is in store for humanity – unification of all features – gender, ethnic, cultural – or this process is merely an individual's search for uniqueness.

Key words and phrases: gender representation; ethno-cultural unification; feminine and masculine; identity.

УДК 343.98

Юридические науки

Статья посвящена проблеме обеспечения независимости судебных экспертов по делам с участием представителей средств массовой информации. Рассмотрены возможные формы воздействия на судебных экспертов со стороны представителей СМИ, а также причины негативных последствий такого воздействия. В связи с потребностью в обеспечении независимости и безопасности судебных экспертов автором ставится вопрос о необходимости пересмотра границ свободы средств массовой информации и их роли в отечественном судопроизводстве в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: судебный эксперт; независимость судебного эксперта; ответственность судебного эксперта; средства массовой информации; вмешательство представителей СМИ в судопроизводство.

Гвоздева Ирина Сергеевна, к.ю.н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия
Gvozdeva-Irina@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ
С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ[©]**

На сегодняшний день очевидно большое значение, которое имеют средства массовой информации (далее – «СМИ») во всех сферах жизни современного общества. Отечественное судопроизводство также подвергается их существенному влиянию. В ряде случаев именно участие представителей СМИ позволяет добиться справедливых судебных решений, поскольку многих должностных лиц дисциплинирует осознание того факта, что их поступки и решения станут известны широкой аудитории. Однако нельзя отрицать и ситуации негативного влияния СМИ на весь процесс судопроизводства по конкретным делам и на отдельных его участников. При этом, если подобному воздействию подвергаются такие должностные лица как, например, следователи или судьи, принимающие важные процессуальные решения по делу, то ущерб, наносимый качеству судопроизводства, очевиден. В то же время уровень, характер и последствия давления, оказываемого на такую важную процессуальную фигуру как судебный эксперт, независимость которого является одним из условий верного и обоснованного экспертного исследования, не всегда сразу заметны. При этом негативное значение для судопроизводства по делу может быть ничуть не меньше, чем при воздействии, оказываемом на судью. В этой связи необходим тщательный анализ причин, форм и последствий такого воздействия на судебных экспертов, а также поиск решений указанной проблемы.

Анализ правоприменительной практики и научной литературы показывает, что судебная экспертиза является наиболее распространенной и эффективной формой использования специальных знаний в российском юридическом процессе [10, с. 32-33]. При этом очевидно, что одним из важнейших факторов, обеспечивающих высокое качество судебно-экспертного исследования, используемого в судопроизводстве, является независимость эксперта. Данное обстоятельство учтено законодателем.

Так, в статье 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сказано: «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. <...> Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций,

объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц» [9]. При этом статьями 61 и 70 УПК РФ, 16 и 18 ГПК РФ, 21 и 23 АПК РФ, 25.12 и 25.13 КоАП РФ предусмотрено, что эксперт подлежит отводу, если он не соответствует этим требованиям.

В этой связи в научной литературе беспристрастность указывается в качестве одного из признаков «идеального» эксперта [2, с. 344]. Подобное отношение к этому качеству, необходимому процессуальной фигуре эксперта, обусловлено тем, что «практическая деятельность эксперта всегда связана с принятием решений и дачей правильных (объективных) ответов на поставленные вопросы. Процесс принятия того или иного решения экспертом основан на убежденности действовать определенным образом. Такое принятие решений есть волевой акт формирования действий, направленных на достижение цели. Оно должно основываться на внутреннем убеждении эксперта» [11, с. 88]. При этом считаем необходимым согласиться с мнением В. Ю. Шепитько о том, что на формирование внутреннего убеждения эксперта могут влиять такие факторы как воздействие на него заинтересованных лиц с целью противодействия судопроизводству, воздействие со стороны ближайшего окружения эксперта и многие другие. Данные факторы должны быть минимизированы в процессе формирования внутреннего убеждения эксперта, поэтому необходимы различные гарантии осуществления судебно-экспертной деятельности, исключение определенного рода зависимостей, субъективных похв и фоновых влияний, защиты его безопасности [Там же, с. 89].

Очень серьезному воздействию все участники процесса подвергаются в тех случаях, когда судопроизводство на различных этапах сопровождается участием представителей СМИ. Такое участие может быть процессуальным, когда журналисты сами обладают тем или иным процессуальным статусом (потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые, истцы, ответчики), или же непроцессуальным – в тех ситуациях, когда происходит освещение в СМИ судопроизводства по конкретному делу. Во втором случае и деятельность экспертов, и деятельность журналистов является профессиональной, т.е. связанной с выполнением ими своих профессиональных обязанностей, а также реализацией имеющихся у них прав. В первой же ситуации можно говорить о реализации профессиональной деятельности журналистами тогда, когда они освещают процесс со своим участием в СМИ.

При этом очевидно, что профессиональная деятельность как экспертов, так и представителей СМИ может осуществляться как на высоком уровне, так и с различными нарушениями. Степень выраженности этих нарушений, их негативные последствия для отдельных участников судопроизводства и для всего процесса по делу в целом, а также принципиальная возможность устранения данных последствий могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Так, ошибки и прямые нарушения закона, допускаемые экспертами, влекут за собой различные виды ответственности, вплоть до самой строгой – уголовной (ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»). Столь серьезные меры оправданы, если учесть огромное значение заключения и показаний эксперта для судопроизводства. Ошибки и некорректные высказывания представителей СМИ также могут наказываться в тех случаях, когда признаки данных действий подпадают под квалификацию в соответствии с законодательством. Это могут быть различные виды ответственности, вплоть до административной и уголовной (ст. 59 «Ответственность за злоупотребление свободой массовой информации» Закона РФ «О средствах массовой информации»).

Однако, на наш взгляд, несмотря на наличие законодательного закрепления ответственности представителей СМИ, в законе и в правоприменительной деятельности не вполне учитывается тот факт, что результаты неэтичных, некорректных, а иногда и противоправных действий таких участников выходят далеко за рамки судопроизводства, могут иметь очень серьезные отдаленные последствия как для участников процесса, так и для совершенно посторонних лиц, никак не связанных с конкретным делом. Подобные явления обусловлены целым рядом различных объективных и субъективных факторов.

Во-первых, представителями СМИ очень широко трактуется положение, закрепленное в п. 2 «Кодекса профессиональной этики российского журналиста»: «Журналист соблюдает законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было» [6].

Во-вторых, не всегда удается диагностировать попытки представителей СМИ прямо или косвенно повлиять на процесс расследования или судебного разбирательства дела. Причем такие попытки могут предприниматься ими как в случаях, когда сами данные лица не являются участниками судопроизводства, так и при их прямой заинтересованности в исходе процесса в силу их процессуального статуса.

В-третьих, даже при выявлении таких попыток со стороны журналистов они могут камуфлироваться под реализацию собственных прав и интересов или же осуществление профессиональной деятельности, что затрудняет или делает невозможным пресечение такой деятельности. Так, например, некорректные с точки зрения этики высказывания, допускаемые в публикациях, преподносятся как мнение автора статьи по тому или иному вопросу, что рассматривается как допустимое действие, которое, однако, вне зависимости от формы, может наносить вред судопроизводству.

В-четвертых, несмотря на провозглашаемую возможность каждого лица представлять альтернативное мнение [5], фактически представители СМИ рассматривают в качестве единственно верной свою точку зрения. При этом могут применяться различные способы воздействия на аудиторию от убеждения до внушения и манипулирования. В результате отдельные участники судопроизводства могут оказываться под значительным давлением со стороны какой-либо из групп населения. Одновременно с этим необходимо помнить, что эксперт, как и другие участники судопроизводства, очень часто ограничен в своих возможностях изменить

сложившееся мнение аудитории (это может происходить в силу такого, например, обстоятельства, как запрет на разглашение данных предварительного следствия).

В-пятых, высказывания представителей СМИ, как корректные, так и некорректные, касающиеся судопроизводства по делу или отдельных его участников, транслируются на значительную аудиторию, состав и характеристики которой подчас трудно или невозможно определить. Реакции отдельных представителей данной аудитории, их поступки в будущем в связи с этим нельзя будет ни предугадать, ни проконтролировать. Это бывает связано как с особенностями самой аудитории, так и с особенностями текстов публикаций или выпусков телепередач. Так, например, статья, опубликованная в газете, может содержать элементы коммуникативного садизма [4], носить агрессивный характер [3], обладать потенциальной конфликтностью [8], что может спровоцировать отдельных представителей целевой аудитории на совершение противоправных поступков. В некоторых случаях такая ситуация может создавать прямую угрозу для отдельных участников судопроизводства.

Для иллюстрации приведем следующий пример. 28 февраля 2013 года «Интернет-журнал 7x7» разместил на своем сайте статью под названием «Коловрат вновь признан нацистским символом» [7], в которой, помимо прочего, была высказана негативная оценка работы эксперта, с указанием ее фамилии и места работы. 16 марта 2013 года в 12:06 на одном из сайтов эта статья была выложена полностью для обсуждения участниками форума с фразами «А судьи кто?» и «Ну, дожились!». Скорость реагирования на статью и развития агрессии у аудитории составила 10 минут обсуждения: уже в двенадцатой записи содержался призыв одного из участников форума к осуществлению насильственных действий в отношении эксперта: «Какой-то <...> (Удалено автором – И. Г.) у нас народ. Почему неизвестные лица не могут найти эту <фамилия эксперта> (Удалена автором – И. Г.) и дать ей в лоб? И так – несколько раз, пока такие приговоры не прекратятся» [1].

В связи с изложенным очевидна необходимость гарантирования независимости эксперта по делам, в которых в той или иной форме принимают участие представители СМИ. Решение данной проблемы может осуществляться в различных направлениях. Одной из мер может являться законодательное требование о запрете освещения в конкретном СМИ хода расследования и судебного разбирательства в том случае, если один из участников судопроизводства является сотрудником данной организации средств массовой информации. Кроме того, необходима разработка системы критериев для решения вопроса о запрете разглашения данных об эксперте (специалисте) в СМИ по конкретному делу. В целом же считаем возможным констатировать, что назрела необходимость пересмотра отношения к средствам массовой информации и определению границ свободы массовой информации, а также их роли в российском судопроизводстве в современных условиях.

Список литературы

1. **А судьи кто?** [Электронный ресурс]. URL: <http://guns.allzip.org/topic/125/1144865.html#p12> (дата обращения: 30.05.2014).
2. **Белкин А. Р.** Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 528 с.
3. **Волкова А. Г.** Выявление текстуального критерия «агрессивность – неагрессивность» в практике судебной лингвистической экспертизы [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика». 2012. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/stendovij_doklad/vyjavlenie_tekstualnogo_kriterija_agressivnost_neagressivnost_v_praktike_sudebnoj_lingvisticheskoj_ekspertizy/6-1-0-100 (дата обращения: 30.05.2014).
4. **Волкова Я. А.** Приемы коммуникативного садизма в деструктивном общении [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика». 2012. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/volkova_ia_a_priemy_kommunikativnogo_sadizma_v_destruktivnom_obshhenii/5-1-0-140 (дата обращения: 30.05.2014).
5. **Декларация Гильдии судебных репортеров России о принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#dekl> (дата обращения: 31.05.2014).
6. **Кодекс профессиональной этики российского журналиста** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#ru> (дата обращения: 31.05.2014).
7. **Коловрат вновь признан нацистским символом** [Электронный ресурс] // 7x7: интернет-журнал. URL: <http://7x7-journal.ru/item/25785> (дата обращения: 30.05.2014).
8. **Обелюнас Н. А.** Потенциальная конфликтность журналистского текста [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика». 2010. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2010/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/obeljunas_n_v_potencialnaja_konfliktnost_zhurnalistikskogo_teksta/2-1-0-77 (дата обращения: 30.05.2014).
9. **О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации:** Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2001. № 23. Ст. 2291.
10. **Сахнова Т. В.** Институт судебной экспертизы в системе доказательственного права // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 32-38.
11. **Шепитько В. Ю.** Проблемы формирования внутреннего убеждения судебного эксперта // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 87-89.

PROBLEM OF INDEPENDENCE OF FORENSIC EXPERT IN CASES WITH PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES OF MASS MEDIA

Gvozdeva Irina Sergeevna, Ph. D. in Law
Saratov State Law Academy
Gvozdeva-Irina@yandex.ru

The article is devoted to the problem of ensuring forensic experts' independence in cases with the participation of mass media representatives. Possible forms of influence on forensic experts on the part of mass media representatives and the reasons of the negative consequences of this influence are considered. In connection with the need for ensuring the independence and safety of forensic experts the author raises an issue of the necessity to review the limits of the freedom of mass media and their role in national legal procedure in modern conditions.

Key words and phrases: forensic expert; independence of forensic expert; responsibility of forensic expert; mass media; interference of mass media representatives in legal procedure.

УДК 347.195.1

Юридические науки

В статье рассматриваются отдельные общие и отраслевые учения о развитии правосубъектности физкультурно-спортивных организаций с целью их теоретизации и выявления исторических тенденций. Автор обосновывается идея зависимости правового статуса спортивных организаций от правовой политики государства, а также публично-правовой характер их сущности. С помощью отдельных теоретических подходов автором проведена классификация общеправовых и отраслевых концепций, объясняющих правовую природу физкультурно-спортивных организаций.

Ключевые слова и фразы: физкультурно-спортивные организации; правосубъектность; юридические лица; правоотношение; государство.

Гирфанов Ильнар Исрафилович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
girfanof@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ О СТАТУСЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ[©]

Ключевой проблемой правовой науки на современном этапе является отсутствие общетеоретических представлений о многих правовых категориях. Ограниченная юридическая ответственность, несмотря на свою длительную эволюцию, не получила должного теоретического осмысления, вследствие чего пробел в общей правовой теории принялись восполнять отраслевые исследования. В результате в юриспруденции не сложилось единого понимания данного правового явления.

Тенденции, связанные с построением в Российской Федерации правового государства и развитием гражданского законодательства, отразились на модификации представлений о субъектах спортивного права. Эволюция нормативно-правовых актов, непосредственно регламентирующих вопросы правосубъектности участников физкультурно-спортивных правоотношений, предопределила особенности правового статуса их отдельных категорий, к числу которых, прежде всего, следует отнести субъектов корпоративного характера. Смещение вектора законодательного регулирования именно на спортивные организации отнюдь не случайна и имеет политико-юридический контекст, наиболее активно используемый в последнее время государством при воздействии на физкультурно-спортивные отношения [8, с. 13]. В частности, усиливающаяся вертикаль власти сказывается на построении соответствующей структуры взаимоотношений и внутри спортивной системы, ключевым звеном которой выступают специализированные организации [12, с. 14].

Вместе с тем на фоне кажущейся сформированности учения о правовом положении физкультурно-спортивных организаций однозначной позиции относительно правовой природы корпоративных субъектов спорта среди исследователей не наблюдается даже на современном этапе развития правовой доктрины. Polemika ведется как в части установления особенностей правового статуса физкультурно-спортивных организаций [6, с. 49], так и в аспекте реализации ими отдельных хозяйственно-правовых полномочий [3, с. 9]. Следует отметить, что дискуссионность правового положения данных субъектов продолжается на протяжении довольно длительного периода и не находит своего общего знаменателя даже в настоящее время, в условиях, когда специальное законодательство закрепило в дефинитивном порядке ключевые вопросы осуществления физкультурно-спортивными организациями своей профессиональной деятельности. Вследствие